

отправиться той же дорогой, крикнул тогда:

– Не губите мою жизнь, милостивый господин, и я отвезу вас, куда вы пожелаете.

– Тогда велю тебе, – сказал сэр Ланселот, – отвезти меня на этой телеге к воротам сэра Мелеганта.

– Забирайтесь же на телегу, – сказал возчик, – и вы вскорости будете на месте.

И припустил возчик галопом, а конь сэра Ланселота поспевал следом за телегой, хотя в теле у него торчало сорок стрел.

А королева Гвиневера более часа сидела со своими дамами в ожидании у верхнего окна. Но вот одна из ее дам заметила рыцаря в доспехах, стоя ехавшего на телеге.

– Я вижу, госпожа, – сказала она, – там на телеге рыцаря в добрых доспехах, – наверное, его везут на повешение.

– Где он? – спросила королева.

Выглянула она из окна и в тот же миг узнала по щиту сэра Ланселота, и увидела она, что за телегой тащится его конь и сам наступает на свои вываливающиеся внутренности.

– Увы! – сказала королева, – теперь я вижу, что хорошо тому, у кого есть верный друг. Да, да, – сказала королева Гвиневера, – вижу я, что вам пришлось нелегко, если вы едете на телеге.

И упрекнула она ту даму, что сравнила сэра Ланселота с едущим на казнь.

– Воистину, злые то были слова, – сказала королева, – и негодное сравнение, когда благороднейшего рыцаря в мире уподобили осужденному на столь жалкую смерть. Ах, храни и спаси его, Иисусе, – сказала королева, – от всякого дурного конца.

К этому времени сэр Ланселот уже подъехал к воротам замка, и вот сошел он с телеги и крикнул так, что отдалось по всему замку:

– Где ты, коварный изменник сэр Мелегант, рыцарь Круглого Стола? Выходи, рыцарь-предатель, и выводи всю твою дружину, ибо это я, сэр Ланселот Озерный, здесь буду биться со всеми вами!

И с тем толкнул он ворота, и распахнулись они широко, отбросив прочь привратника, а он ударил привратника по уху своей латной рукавицей, и у того шея переломилась надвое.

6

А сэр Мелегант, услышавши, что прибыл сэр Ланселот, прибежал к королеве, упал перед нею на колени и воскликнул:

– Пощады, госпожа! Вашему милосердию поручаю я мою жизнь!

– Что это вдруг случилось с вами? – спросила королева. – Клянусь Богом, разве не ясно было и так, что кто-нибудь из добрых рыцарей поспешит отомстить за меня, пусть даже сам господин мой король Артур и не знает об этом вашем черном деле.

– Ах, госпожа, – отвечал сэр Мелегант, – в чем я против вас повинен, я все искуплю по вашему желанию, я же всецело поручаю себя вашему милосердию.

– Чего же вы от меня хотите? – спросила королева.

– Госпожа, я прошу лишь, – отвечал сэр Мелегант, – чтобы вы распорядились и усмирили господина моего сэра Ланселота. И чем богаты мы в этом жалком замке, все будет к вашим и его услугам, а завтра вы и все они сможете вернуться в Вестминстер. Я же всю мою жизнь и все мое достояние отдаю в вашу власть.

– Хорошо, – сказала королева. – Мир всегда лучше ссоры, и чем меньше будет толков и пересудов, тем это благоприятнее для моей чести.

И королева со своими дамами спустилась к воротам, где стоял, сэр Ланселот, охваченный безмерной яростью, и вызывал на бой противника, повторяя:

– Эй, рыцарь-изменник! Выходи! Королева приблизилась к нему и сказала:

– Сэр Ланселот, отчего вы так разгневаны?

– А, госпожа! – отвечал сэр Ланселот, – как можете вы меня об этом спрашивать? Ведь вы, думается мне, должны испытывать еще более сильный гнев, нежели я, ибо это вам нанесен ущерб и бесчестие. Ведь я пострадал не много, только разве коня потерял убитым, и оскорбление, вами испытанное, гнетет меня куда более, чем все мои потери.

– Воистину, – сказала королева, – правду вы говорите, и я всем сердцем вас благодарю. Но теперь, – сказала королева, – вы должны последовать за мною мирно в замок, ибо здесь теперь